

МЕЛКОМАСШТАБНАЯ СТРУКТУРА МЛЕЧНОГО ПУТИ

Т. Б. Пятунина

По наблюдениям на $\lambda=3.95$ см с диаграммой направленности $1'4 \times 20'$ получен верхний предел флуктуаций радиояркости Млечного Пути, равный 10^{-3} °К, на основании которого найдены верхний предел мощности галактических радиоисточников при заданной их пространственной плотности и верхний предел среднеквадратичных флуктуаций электронной плотности $\Delta \bar{n}_e \leq 4 \cdot 10^{-3} \div 4 \cdot 10^{-2}$ см $^{-3}$ при разных предположениях о средней электронной плотности. Поиск молодых зон HII («коконов») подтверждает существующие теоретические оценки их пространственной плотности.

From observations at 3.95 cm made with the antenna directivity pattern of $1'4 \times 20'$ the upper limit to fluctuations of radio brightness of the Milky Way has been obtained, namely, 10^{-3} °K. Based on it, the upper limit to the power of galactic radio sources given their spatial density, and the upper limit to the r. m. s. electron density fluctuations, $\Delta \bar{n}_e \leq 4 \cdot 10^{-3} \div 4 \cdot 10^{-2}$ cm $^{-3}$, under different assumptions of the mean electron density are found. A search for young HII regions («cocoons») supports the existing theoretical estimates of their spatial density.

Исследование радиоисточников проводят обычно либо путем поиска и исследования отдельных источников, изучения их индивидуальных характеристик, либо путем получения средних для целого класса источников характеристик (мощности и пространственной плотности) по величине шумов насыщения, создаваемых их совокупным радиоизлучением при случайном распределении по небу. Шумы насыщения позволяют обнаружить радиоисточники, на один-два порядка более слабые, чем при простом поиске, в том случае, если поверхностная плотность источников достаточно высока. Нами была предпринята попытка обнаружения и исследования галактических шумов насыщения, а также мелкомасштабной структуры континуума на сантиметровых волнах. Одновременно в области обзора был проведен поиск зон ионизации, создаваемых очень молодыми O- и B-звездами и окруженными пылевой оболочкой, остатком протооблака, из которого образовалась звезда.

Наблюдения с целью исследования мелкомасштабной структуры Млечного Пути проводились с апреля по август 1968 г. на $\lambda=3.95$ см, при помощи Большого пулковского радиотелескопа (БПР). Область обзора: $1^\circ 50' \leq \delta \leq 2^\circ 10'$, $18^h 30^m \leq \alpha \leq 19^h 50^m$; размер диаграммы направленности радиотелескопа $1'4 \times 20'$. Наблюдения велись с широкополосным малошумящим радиометром с двумя параметрическими усилителями на входе (шумовая температура $T=300^\circ$ К, полоса $\Delta \nu=1000$ МГц [1]). Для ослабления влияния атмосферы использовалось двухлучевое сканирование с разнесением диаграмм направленности на 5/6.

Поскольку ожидаемые флуктуации много меньше собственных шумов на выходе приемника, для их выделения использовалась методика, которую применяли Конклин и Брейсуэлл [2] для обнаружения флуктуаций реликтового излучения. Производилось усреднение большого числа прохождений одной и той же области неба через диаграмму направленности

радиотелескопа. При этом наблюдаемая дисперсия шумов среднего из n прохождений равна

$$\sigma_{obs}^2 = \sigma_r^2 \frac{1}{n} + 2(\overline{\sigma_T^2} + \overline{\sigma_i^2}),$$

где σ_r^2 — дисперсия шумов на выходе радиометра, $\overline{\sigma_T^2}$ — дисперсия флуктуаций радиояркости Млечного Пути, $\overline{\sigma_i^2}$ — дисперсия шумов насыщения. Коэффициент 2 учитывает двухлучевое сканирование. Черта означает усреднение по диаграмме направленности. Проводя усреднение при различных n , можно затем по методу наименьших квадратов выделить член $2(\overline{\sigma_T^2} + \overline{\sigma_i^2})$, не зависящий от n . С точностью до ошибок наблюдений

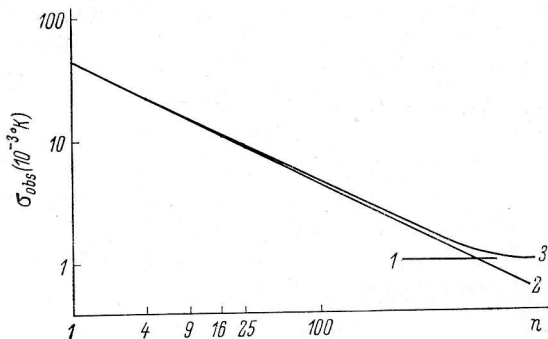

Рис. 1. Верхний предел флуктуаций радиояркости Млечного Пути (1), ожидаемая дисперсия шумов радиометра (2) и наблюдаемая дисперсия шумов (σ_{obs}) (3).

n — число прохождений.

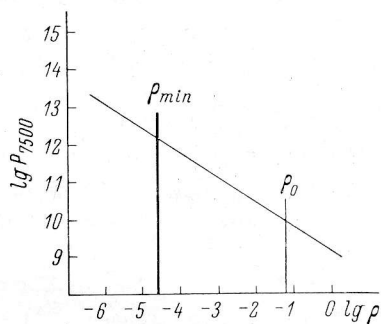

Рис. 2. Верхний предел мощности галактических радиоисточников P_{7500} [вт · гц⁻¹ · стерад.⁻¹] при заданной их пространственной плотности ρ [пс⁻³].

ρ_0 — средняя звездная плотность в окрестностях Солнца, ρ_{min} — наименьшая пространственная плотность радиоисточников, создающих шум насыщения.

полезный сигнал не обнаружен. Получен лишь верхний предел этого члена

$$\sqrt{\overline{\sigma_T^2} + \overline{\sigma_i^2}} \leq 10^{-3} \text{ } ^\circ\text{K}.$$

Оценка шумов насыщения Метагалактики проводилась по данным Райла [3]. Ожидаемая величина шумов насыщения на БПР на волне 3.95 см порядка 10^{-4} °К. Следовательно, флуктуации радиояркости Млечного Пути не превышают 10^{-3} °К (рис. 1).

Флуктуации радиояркости могут возникать из-за дискретности галактического фона радиоизлучения, аналогично шумам насыщения Метагалактики. В этом случае [4]

$$\delta T \propto S \sqrt{N \omega},$$

где S — плотность потока, N — поверхностная плотность источников, ω — телесный угол диаграммы направленности радиотелескопа. Основной вклад в шумов дают радиоисточники, поверхностная плотность которых $N \approx 1/\omega$. Исходя из этого, можно показать, что отсутствие наблюдаемых шумов насыщения означает, что в Галактике нет радиоисточников с потоком $S_{7500} > 10^{-28}$ вт · м⁻² · гц⁻¹ и поверхностной плотностью $N > 2 \cdot 10^5$ стерад.⁻¹. Отсюда можно получить верхний предел мощности галактических радиоисточников при заданной их пространственной плотности (рис. 2).

Если принять, что ионизованный газ в Галактике изотермичен, то флуктуации радиояркости могут быть непосредственно связаны с флуктуациями электронной плотности [5]:

$$\delta T = \frac{3.2 \cdot 10^{15}}{\nu^2} \left[1 - 0.21 \lg \left(\frac{\nu}{10^9} \right) \right] \overline{\Delta n_e^2} L.$$

При $\nu = 7.5 \cdot 10^9$ гц $\delta T = 0.47 \cdot 10^{-4} \overline{\Delta n_e^2} L$. Здесь n_e — электронная плотность, L — протяженность излучающей области по лучу зрения в парсеках. Усреднение по диаграмме направленности ослабит флуктуации, связанные с неоднородностями, в $\sqrt{N_1}$ раз, где N_1 — количество неоднородностей, попадающих в диаграмму направленности радиотелескопа. По порядку величины N_1 равно отношению угловых размеров диаграммы направленности и самих неоднородностей. Поэтому флуктуации радиояркости Галактики на масштабах около 1/4 будут

$$\delta T \leq 3.7 \cdot 10^{-3} \text{ }^\circ\text{K}.$$

При протяженности излучающей области около 10^4 пс, среднеквадратичные флуктуации электронной плотности $\overline{\Delta n_e^2} \leq 7.9 \cdot 10^{-3} \text{ см}^{-6}$. При средней электронной плотности излучающего вещества $\bar{n}_e \approx 1 \div 0.1 \text{ см}^{-3}$

$$\overline{\Delta n_e} = \frac{\overline{\Delta n_e^2}}{2\bar{n}_e} \leq 4.0 \cdot 10^{-3} \div 4.0 \cdot 10^{-2} \text{ см}^{-3}.$$

Интересно сопоставить этот результат с данными о мелкомасштабных неоднородностях меры вращения плоскости поляризации внегалактических радиосточников [6, 7]. Дэвис получил на масштабах $10 \div 100''$ неоднородности меры вращения $\Delta RM = 1.5 \text{ рад} \cdot \text{м}^{-2}$.

Оценим, каковы должны быть флуктуации электронной плотности, чтобы при однородном магнитном поле они могли обусловить наблюдаемые неоднородности меры вращения. Как известно, мера вращения определяется соотношением

$$RM = 8.1 \cdot 10^5 \overline{(B_{\parallel} n_e)} L.$$

Здесь $B_{\parallel}$ — продольная составляющая магнитного поля в гауссах, L — протяженность области по лучу зрения в парсеках. Фарадеевское вращение плоскости поляризации пульсаров свидетельствует о том, что продольная составляющая магнитного поля Галактики $B_{\parallel}$ порядка 10^{-6} гс [8,9]. Так как по Дэвису $L \approx 10^3$ пс, то $\overline{\Delta n_e} = 2 \cdot 10^{-2} \text{ см}^{-3}$, т. е. флуктуации электронной плотности едва ли могут обусловить наблюдаемые неоднородности меры вращения. Однако при оценке по зеемановскому расщеплению линий нейтрального водорода магнитное поле Галактики получается на порядок больше [10]: $(10 \div 20) \times 10^{-6}$ гс. При таком поле наблюдаемые $\overline{\Delta n_e}$ могут дать существенный вклад в ΔRM .

Проведенный нами поиск молодых зон НII, окруженных пылевой оболочкой (так называемых «коконов»), показал, что в области обзора размером 10 квадратных градусов (что соответствует вероятности обнаружения около 0.7 [11]) нет ни одного источника, поток от которого превосходил бы $0.7 \cdot 10^{-26} \text{ вт} \cdot \text{м}^{-2} \cdot \text{гц}^{-1}$. Так как предельное расстояние, на котором можно обнаружить «кокон» вокруг звезды, при такой чувствительности примерно 13 кпс, то верхний предел пространственной плотности «коконов» $\rho < 10^{-9} \text{ пс}^{-3}$. Если половина всех О-звезд проходит через стадию «кокона», то продолжительность жизни «кокона» меньше $0.1 t_0$ (t_0 — время жизни О-звезд), что не противоречит существующим оценкам [11].

Автор выражает благодарность Ю. Н. Парийскому за постоянный интерес к работе и ценные дискуссии, а также Н. Ф. Корнеевой и Н. Е. Гольневой за помощь в обработке наблюдений.

Литература

1. Д. В. Корольков, А. Б. Берлин, Г. М. Тимофеева, Приборы и техника эксперимента, **3**, 146, 1969.
2. E. K. Conklin, R. N. Bracewell, Nature, **217**, 777, 1967.
3. G. G. Pooley, M. Ryle, Mon. Not. R. astr. Soc., **139**, 515, 1968.
4. Ю. Н. Парийский, Астр. ж., **45**, 279, 1968.
5. С. А. Каплан, С. Б. Пикельнер. Межзвездная среда. Физматгиз, М., 1963, стр. 71.
6. The Galaxy and the Magellanic Clouds. IAU—URSI Symp. No. 20, Canberra, Austr., 1964, p. 217.
7. R. D. Davies, Nature, **218**, 435, 1968.
8. R. Ekers, J. Lequeux et al., Astrophys. J., **156**, L21, 1969.
9. H. G. Smith, Nature, **220**, 891, 1968.
10. G. L. Verschuur, Phys. Rev. Lett., **21**, 775, 1968.
11. K. Davidson, M. Harwit, Astrophys. J., **148**, 443, 1967.

Декабрь 1969 г.